

Семейные гендерные отношения в контексте глобализации

Поляков Александр Фёдорович

Доктор культурологии,
доцент,
профессор,
Институт музыки и телевидения,
Чанчжоуский университет,
213164, Китайская Народная Республика, Чанчжоу, ул. Цзяоюй, 1;
e-mail: pafives@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам трансформации гендерных отношений в семье под воздействием социокультурных изменений в обществе. Автор отмечает биологический, социальный, психосоматический факторы в качестве своеобразных детерминант этих отношений. Вместе с тем рассматриваются такие аспекты, как равенство и равноправие, имеющие неоднозначный смысл, раскрывается проблема скрытой дискриминации женского гендера в контексте традиций, религиозных верований, социальных предубеждений. Кроме того, отмечается, что для психосоматики семейных отношений характерно наличие нескольких ступеней в их иерархии, обусловленных как степенью проявления чувства любви, так и прагматическим подходом. Автор приходит к выводу, что претенциозные заявления обоих гендеров относительно друг друга являются не более как пресловутой борьбой полов, в которой нет победителей вследствие неоднозначности биологических и социокультурных факторов, но которые вместе создают некий баланс этим отношениям.

Для цитирования в научных исследованиях

Поляков А.Ф. Семейные гендерные отношения в контексте глобализации // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 11А. С. 58-67. DOI: 10.34670/AR.2025.84.31.008

Ключевые слова

Гендерные отношения, равенство, равноправие, биологический фактор, социальный фактор, психосоматический фактор, традиция, патриархальность, эгалитарность, трансформация семьи.

Введение

Гендерные отношения являются одними из фундаментальных составляющих любого социума, на которых строятся многие его принципы. Семейные гендерные отношения рассматриваются как система межличностного взаимодействия между мужчиной и женщиной, основанная на их ролях, правах и обязанностях. Разные исторические эпохи, детерминированные в качестве общественно-экономических формаций, наглядно демонстрируют не только экономические отношения между людьми, но и их гендерный фактор согласно социальной стратификации. В настоящее время нам достаточно известно о различных взаимоотношениях полов в прошлом в контексте традиционных устоев, религиозных верований, государственных законов. Из всего комплекса этих отношений, обусловленных многообразием деятельности человека, автор ограничивается исследованием их семейного аспекта, что, на наш взгляд, является более актуальным и в то же время вполне логичным в рамках одной научной статьи.

Исследование семейных гендерных отношений, как правило, чаще всего осуществляется с позиции социологических и психологических наук. На основе мета-анализа специфики публикаций российских научных журналов данных направлений В.В. Солодников пришел к выводу о радикальных изменениях в гендерном составе авторов за последние десятилетия, когда социология и психология семьи из преимущественно «мужских» наук (69 % авторов) стали преимущественно «женскими» (72 %). По его мнению, «феминизация» авторов характеризует развитие российской психологии и социологии в целом, определяя их будущий статус по преимуществу наук с «женским лицом» [Солодников, 2018, с. 279, с.279]. Отсюда, возможно, возникает ответ на исследовательский интерес женщин-ученых к проблемам семьи и гендерных отношений как представителей одной из более уязвимых сторон данной коммуникации.

Семейные гендерные отношения затрагивают вопросы национальной культуры и традиционных устоев, любви и секса, роли супругов и родителей, роли воспитателей и учителей, работы и отдыха, семейных ценностей и поведения в повседневной жизни. Трансформация этих отношений обусловлена целым рядом факторов, общим из которых является очередная смена эпохи, в данном случае её глобализация. Если подобные эпохальные события были на рубеже прошлых веков в виде технической революции, когда человечество «слезло с лошади», заменив ее механизмами движения, то нынешний рубеж характеризуется открытием второго жизненного пространства (виртуального), а также механизацией и роботизацией средств производства, что способствовало высвобождению человеческих ресурсов как производительных сил, изменению вектора их деятельности, повышению уровня жизни. В этих условиях произошла трансформация семейных гендерных отношений в направлении от их традиционного (патриархального) типа до относительно эгалитарного.

Основная часть

Новый век с его стремительным электронно-техническим прогрессом, в том числе доминированием виртуального пространства Интернета, обусловил взаимосвязь всех элементов социокультурного развития мирового сообщества на его пути ко всеобщей глобализации. Переход последних государственных образований тоталитарных режимов на капиталистические рельсы рыночных отношений и демократических преобразований

окончательно разрушил все иллюзии в попытках сохранения ценностей традиционных культур. Даже усилия представителей религиозных сообществ мало повлияли на общую тенденцию развития текущих событий.

Единение мирового сообщества выразилось не только во внешней, физической стороне цивилизаций посредством потребления ими разного рода общественного продукта, но и в духовно-нравственном аспекте, когда усреднённые образцы массового мышления, поведения стали примером для подражания. В этом негативную роль играют всевозможные СМИ, негласными принципами деятельности которых стали эпатаж в освещении разного рода тематики, сенсационность в подаче любого материала, тематический эклектизм, доминирование визуальности над текстом. Теперь общественным глашатаем становится не только аккредитованный профессионал, но и любой неадекватный человек общества информационных технологий. То, что ранее было скрыто в межличностных отношениях, теперь выносится на всеобщее обозрение в прагматическом смысле финансового и социально-статусного вожделения, и мы нередко становимся свидетелями абсурда в современном искусстве ни к чему не обязывающего слова, которым так умело оперируют современные средства массовой информации.

Безусловно, воздействие СМИ на жизнь социума стало доминирующим в отсутствие заметного влияния иных общественных институтов, вследствие чего среднестатистический гражданин имеет неограниченную возможность получать любую информацию в нужном ключе и объёме из официальных, частных, зарубежных источников. Неслучайно по этой причине мы слышим дискуссии о форме нашей планеты: то она привычно шарообразная, хотя и несколько сжатая с полюсов, то она в форме геоида, то, возможно, продолжает стоять на «трёх китах» из-за своей плоскости. Вместе с тем вопрос нашего исследования о трансформации семейных гендерных отношений также широко дискутируется в виртуальном пространстве Интернета. Мы нередко становимся свидетелями достаточно радикальных высказываний со стороны обоих полов, когда нездоровые амбиции берут верх над логикой и разумностью их требований в плане работы, зарплат, семейных прав и обязанностей «второй половины».

С установлением в стране рыночных отношений и демократических свобод в двойственной природе человека стал заметно преобладать биологический фактор, влияющий на формирование асоциальных качеств личности в виде индивидуализма, эгоизма, излишнего прагматизма, в то же время не способствующий проявлению чувства милосердия, толерантности к иному мнению восприятия действительности. Человек стал активным сторонником правил игры, обусловленной капиталистической реальностью в ее современной форме перепроизводства всего и вся. Насыщенность рынка всевозможными товарами, благодаря техническому прогрессу, высокий уровень жизни масс по сравнению с реальной бедностью людей прошлых веков, демократизация отношений с официальным отрицанием сословного общества, ослабление традиционных, религиозных устоев – всё это изменило сознание людей в направлении формирования эстетики гедонизма. Отсутствие у масс мотивации в революционном преобразовании жизни, что было типично для советского социалистического общества с его колLECTИВИстским и альтруистским духом, делегирование этой задачи государственным структурам стало вполне закономерным фактом для современного социума так называемых «белых воротничков», когда главным принципом провозглашено предоставление услуг. Отныне модным брендом являются лозунги – «брать от жизни всё», «оживем один раз», «студент – это работодатель», «клиент всегда прав», «ничего личного, просто бизнес».

Такой принцип жизнеполагания, безусловно, затронул и гендерные отношения на уровне семьи, когда эмансипация современных женщин в их стремлении к абсолютному равенству перешла границу здравого смысла. Здесь необходимо подчеркнуть разницу между понятиями «равенство» и «равноправие». Относительно первого, женщина никогда не будет равна мужчине, как и мужчина женщине, ибо они биологически отличаются по своей психосоматической программе, которая определяет тип поведения во взаимосвязи с традиционным воспитанием, но равноправие их вполне может быть обусловлено соответствующими законами на уровне социума и семьи. Движение к равенству полов требует нового типа мышления, при котором должно меняться общественное стереотипное восприятие. В технически и духовно развитой цивилизации всегда есть гендерное равноправие, исключена любая скрытая дискриминация по половому признаку во всех сферах.

К сожалению, как отмечают ученые, философы, наша цивилизация отличается значительным техническим развитием в ущерб духовному (религиозность по своей сути пассивна, она апеллирует к более сильному, основывается, по нашему мнению, лишь на страхе и подчинении), поэтому полное гендерное равноправие пока отсутствует.

Говоря о духовном развитии, мы подразумеваем следующие понятия как ясновидение, телепатия, феноменальная память, иные яркие способности в какой-либо деятельности, которые свойственны лишь отдельным индивидам в большей мере по случаю рождения, чем воспитания и обучения. Что же касается общечеловеческих качеств личности, таких как доброта, честность, милосердие, справедливость, — они, на наш взгляд, составляют шкалу позитивных эмоций, свойственных людям. Создание паритета понятий «равенство» и «равноправие» аналогично тщетной попытке нахождения компромисса между «равенством» и «уравниловкой» ранее в советском обществе, или как трудноразрешимая дилемма, когда человеку нельзя всё запрещать, но в то же время и нельзя всё разрешать. В данном контексте весьма любопытный пример приводит О.А. Воронина, анализируя ситуацию с несостоявшимся проектом Федерального закона № 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин, и равных возможностей для их реализации», который был отложен на неопределенный срок под давлением клерикальных кругов, организовавших кампанию «Стоп-гендер!» в опасении последствий радикальной феминизации [Воронина, 2013, с. 16, с.16].

Поэтому дискриминация по признаку пола остается вполне реальной, так как ни в одном обществе женщины не располагают теми же возможностями, что и мужчины. На основе исследования профессиональных и семейных ролей женщин в истории многопоколенной семьи коллектив авторов пришел к выводу, «что процесс преодоления гендерной асимметрии, изученный на генеалогическом материале, хотя и продолжается, и способствует определенному сближению исполняемых ролей, однако не приводит к гендерному равноправию. Гендерное равноправие, понимаемое как равное представительство женщин и мужчин в социальном и семейном мирах, еще не достигнуто» [Векилова, Клецина, Семенова, 2018, с. 148, с. 148].

Гендерная идентичность — один из компонентов человеческой сексуальности, определяемый как самоидентификация индивида с тем или иным гендером, как внутреннее самоощущение в качестве мужчины или женщины. Традиционная точка зрения заключается в том, что гендерная идентичность имеет биологический характер, что подтверждается данными нейроэндокринологии в обнаружении врожденных детерминант психического пола у человека [Гендерные аспекты супружеских отношений, www..., с.1]. Разница гендерных особенностей отразилась в метких афоризмах, яких цитатах, выражениях жизненных ситуаций. Приведем часть некоторых из них: женщины едят за разговорами, мужчины разговаривают за едой;

женщины купаются, а мужчины плавают (у одних купальник, у других плавки); разведенный мужчина – свободен, разведенная женщина – одинока; мужчина с деньгами – личность, женщина с деньгами – человек; мужчины – братья по разуму, женщины – сёстры по несчастью; у женщин – мечты, у мужчин – планы; женщины скрывают свой возраст, мужчины – свой доход; мужчина любит глазами, женщина – ушами. Таким образом, приведенные выше примеры подчеркивают не только характерные черты каждого из полов, но и свойственные им способы мышления, поведения, а также реакцию социума на их действия.

Проблема семейных гендерных отношений обусловлена *биологическим фактором* произведения потомства, когда для мужчины это позитивно обусловленный минутный акт, а для женщины – многомесячное бремя с крайне болезненным финалом. При такой кажущейся нелогичности и несправедливости распределения гендерных ролей мужские обязанности в традиционном обществе естественного проживания компенсировались соперничеством (защитой рода) в виде регулярных войн, когда в основном погибало репродуктивное мужское поколение. Кроме того, в отсутствии на ранних этапах механизации труда мужская мускульная сила использовалась в тяжелой физической работе. Поэтому в гендерных отношениях прошлого создался некий паритет согласно биологическим возможностям каждого пола.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что биологически обусловленное общество не лишено естественного принципа эксплуатации слабого, что и совершил «сильный пол» по отношению к «слабому» на протяжении веков. Это законодательно закреплялось, как в традиционных устоях, так и в религиозных догматах, в содержании правил «Домостроя», в священных книгах разных конфессий. Несмотря на позитивное развитие гендерных отношений в обществе такой принцип открытой дискриминации женщин оставался долгое время, постепенно переходя в его скрытую форму.

В контексте данного типа отношений необходимо отметить, что женский репродуктивный возраст довольно короткий, ограничен примерно тремя десятками лет, вероятно, это связано с индивидуальной возрастной необходимостью воспитания потомства, несмотря на готовность социума в поддержке. Мужская же репродуктивная система на первый взгляд не столь ограничена во временных рамках, что дает преимущество в этом вопросе, однако в смысле общей секуальности мужчины проигрывают вследствие естественного старения организма и связанных с ним жизненных потенций разных органов, в то время как женская не имеет таких ограничений. Поэтому биологический фактор несомненно влияет на гендерные отношения, воспроизводя их различные возрастные комбинации в соответствии с социальной стратификацией.

В семейных гендерных отношениях большую роль играет *социальный фактор*, предопределенный жизненными устоями традиций в их религиозном контексте, а также государственной политикой в этом вопросе. Согласно определению традиционной семьи, это союз двух людей разного пола, объединенных социокультурной общностью: территорией проживания, национальным языком, единой религией, рождением и воспитанием потомства, общими финансами, семейным трудом. (В традиционных сельских семьях труд по производству продуктов питания, как правило, был совместным; в городских условиях производства женщина проводила свое время в бытовой деятельности, в создании домашнего уюта и воспитании детей). То был традиционный вариант семейных отношений в распределении гендерных ролей, когда «сильный пол» являлся создателем материального и финансового благополучия, а «слабый» – хранителем домашнего очага.

С условной эмансипацией женщин в раннем капиталистическом обществе и позднее в советском социалистическом их социальная роль заметно возросла вследствие участия в

производственной сфере и сохранении домашних обязанностей. Вместе с тем стало увеличиваться количество женщин-руководителей, хотя на первых порах и невысокого уровня. Так, в советское время они уже нередко занимали должности директоров разного рода предприятий и социокультурных учреждений, становились общественными депутатами, опередив в конкурентной борьбе некоторых мужчин. Это подтверждают авторы статьи о проблемах кризиса маскулинности в гендерной картине мира современной молодежи, отмечая, что «мужчины постепенно утрачивают былую монополию на политическое влияние, в том числе в связи с увеличением номинального и реального представительства женщин во властных структурах. Растущая вовлеченность женщин в сферу высокооплачиваемого труда и политики, развитие цифрового общества нивелируют социальные различия, характерные для традиционного положения мужчин и женщин в обществе» [Тихомандрицкая, Мельникова, 2018, с. 190].

Таким образом, при довлеющей традиционности женщины стали выполнять двойную работу. Если в сельской местности при более натуральном образе жизни семейные гендерные отношения еще сохраняли относительный паритет в распределении ролей, то городская жизнь с ее искусственной средой обитания (создании артефактов культуры) поставила женщин в большую зависимость в бытовом плане. Равноправие полов *de jure* стало не соответствовать их обязанностям *de facto*, когда при равной производственной загруженности в городской жизни домашние обязанности оставались за женщиной вследствие не только устоявшихся традиций, но присущей ей чистоплотности и родовой заботе о потомстве. Кроме того, городская квартира со всеми бытовыми удобствами не требует постоянного мужского внимания в его традиционном смысле, поэтому мужчины после трудового дня больше времени уделяют своему досугу. На это также указывает Ю.С. Задворнова, отмечая, что в советской модели не прослеживается ярко выраженная роль лидера, как в патриархальной семье, решения принимаются супругами чаще всего совместно, но ведение домашнего хозяйства и уход за детьми остаются обязанностью женщины. Характерной чертой данной модели является «двойная» занятость женщин (в профессиональной и бытовой сферах), неравноправное распределение семейных обязанностей между супругами [Задворнова, 2013, с. 34].

Безусловно, что приводимые примеры семейных гендерных отношений в социальном смысле носят обобщенный, массовый характер, хотя в то же время существовали разнообразные их типажи как небольшое исключение. Необходимо отметить, что еще в недалеком прошлом отношения супружеских пар в обществе были под давлением традиционных устоев и религиозных верований, поэтому расторжения брака были скорее исключением, чем правилом, несмотря на обычай заочного знакомства молодых людей с подачи их родителей, помолвки и самого бракосочетания, даже в отношении «сильного пола». Вполне вероятно, что в таких случаях преобладался сугубо прагматический подход, исходя из суровых условий жизни, когда материально-финансовое благополучие являлось достижением определенного статуса в обществе, показателем состоятельности и уверенности в завтрашнем дне.

Следует отметить, что современные гендерные отношения заметно трансформировались под влиянием глобальных изменений в мировом сообществе, обусловленных техническим прогрессом, новыми политико-экономическими условиями жизни. На это указывают авторы статьи о трансформации российской семьи, когда «отход от традиционалистской модели семейных отношений обусловлен комплексом разнообразных факторов, таких как экономические и социальные процессы индустриализации и урбанизации; разные приоритеты в социальной политике; культурные факторы — изменение жизненных ценностей и норм женского и мужского поведения, обусловленное распространением ценностей индивидуализма и повышением значимости личностной самореализации» [Клецина, Векилова, 2020, с. 80].

Традиционная многодетная семья с ее вековыми устоями постепенно уходит в прошлое, уступая место эгалитарным формам в их различных комбинациях, когда распределение семейных ролей может приобретать прямо противоположные смыслы. Как отмечает Н.А. Нечаева, в результате ее исследования мнений студенческой молодежи в целом установлено, «что с 1996 по 2008 годы вектор изменений гендерных картин мира молодёжи был направлен в сторону разрушения традиционно-патриархатных семейных взглядов и распространения эгалитарных. В настоящее время наблюдается «обратная волна» движения в сторону усиления традиционных гендерных представлений на положение женщины и мужчины в семье» [Нечаева, 2018, с.114].

Интересное научное исследование провели авторы одной из статей о современном типе семейных отношений, детерминировав его как псевдопатриархальный, когда, в отличие от классической патриархальности, в основе которой лежит ответственность мужчины за любые негативные аспекты, имеющие место в брачно-семейных отношениях, в данном случае он присваивает себе эту роль и функцию, псевдореализуясь в «почетной» фигуре «разрешителя» сложных ситуаций, сохраняя тем самым уверенность, что именно он является хозяином семьи [Пищик, Спивачук, 2017,, с.112]. Причиной такого поведения авторы статьи считают современные кризисы института семьи как последствия глубинной массовой психической травматизации населения в период сталинизма и военного коммунизма, «железного идеологического занавеса», сформировавших у русских людей архетип жертвы и бунтаря одновременно. Это приводит к появлению новых типов семьи наряду с уже определенными в науке: патриархального, матриархального, эгалитарного. Таким типом семьи является псевдопатриархальный, когда власть членов семьи условна, ее характеризует некоторая степень неопределенности [там же, с.110].

В семейных гендерных отношениях немаловажен также *психосоматический фактор*, который отражает симпатию или антипатию к избраннику, создает равновесие и устойчивость союза. В его сферу входят понятия «любви и секса», «уважения и заботы», «ласки и нежности», «терпимости и безразличия», «враждебности и «ненависти». Таким образом, возможно полагать, что целый спектр чувств от любви до ненависти характерен для семейных и близких к ним гендерных отношений.

Здесь следует выявить несколько ступеней в их иерархии. Для первой характерно понятие взаимной любви как духовного, даже несколько платонического чувства, примеры которого запечатлены в бессмертных произведениях мировой классики, они восхищают людей, порождают у них чувство мечты и даже зависти. Данный тип гендерных отношений является крайне редким, он сосредоточен на самом себе, для него характерна самоизоляция от внешнего мира с его проблемами по принципу: пусть весь мир подождет. В таких примерах супружеские отношения могут становиться даже приоритетнее родительских, что в целом не характерно для классического понимания идеальной семьи в ее трех ипостасях: супругов, родителей, любовников.

Второй тип отношений – это любовь одного из супругов при уважении или принятии данного факта со стороны другого. Являясь частым сюжетом романтического искусства о неразделенной любви как страдании, даже своего рода духовной болезни индивида, такой тип семейных гендерных отношений, безусловно, укрепляет супружеский союз, а гарантирует его продолжительность лишь со стороны «любящего», но и при долженствовании «любимого». Если поведение первого переходит границы комфорта второго в проявлении чрезмерного внимания и заботы, а также в демонстрации ревности как собственнического чувства, отношения, как правило, заканчиваются по инициативе объекта. Поэтому односторонняя

любовь всегда жертвенна, ставит гендерные отношения в неравные условия, когда одна сторона оказывается в услужении и подчинении другой.

Третий тип гендерных отношений самый распространенный, отличается большей стабильностью, как правило, строится на взаимном прагматическом подходе. Причиной тому служит целый ряд факторов, среди которых следует отметить общечеловеческие ценности во взаимной симпатии людей разного пола, их сексуальной потребности, в стремлении к созданию семьи, рождению детей, в проявлении милосердия к близкому человеку, преодолении одиночества, в заботе о собственной старости. Данный тип отношений характерен, как для традиционного общества, так и современного с его эгалитарным принципом прав и обязанностей, когда к обоим гендерам предъявляются схожие требования в трудолюбии, наличии здоровья, приятном внешнем облике, покладистом характере, приветствуется материально-финансовый вклад с каждой стороны. Безусловно, реальность не всегда совпадает с желаниями, но на то и существуют народные пословицы и поговорки, отражающие такие противоречия: муж да жена – одна сатана; с плохой женой состаришься, с хорошей помолодеешь; с лица воды не пить; мал золотник, да дорог; и стар, да семью кормит, и молод, да по миру ходит.

В данном контексте весьма наглядным является вывод, сделанный авторами статьи о мнениях в студенческой среде по поводу семейных отношений. Сопоставляя модель идеальной семьи, сформулированную в Концепции государственной политики в отношении молодой семьи, и модель, сформировавшуюся в сознании самих студентов, они констатируют, «что для самих студентов, помимо базовых характеристик социального благополучия семьи, принципиально важными выступают такие характеристики, как распределение семейных ролей, взаимоотношения супругов, личностные особенности брачного партнера» [Ростовская, Заярская, 2017, с.77].

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, возможен следующий вывод, что семейные гендерные отношения в их традиционной форме зависят от психосоматических особенностей людей, социокультурных традиций, религиозных верований. Вместе с тем процессы глобализации, обусловленные техническим прогрессом вкупе с капиталистическими законами свободы воли и предпринимательства, внесли свои коррективы в эти отношения. Вследствие механизации и даже роботизации труда мужская мускульная сила стала невостребованной, наличие пенсий по старости, инвалидности, а также иных социальных выплат сделало неактуальным финансовую поддержку людей в преклонном возрасте со стороны близких родственников. Дальнейшая эмансипация женщин, получение ими профессионального образования наравне с мужчинами дали возможность зарабатывать достойные деньги, в том числе и на руководящих постах, что обозначило вопросы личной свободы во многих аспектах жизни, в том числе и в семейном быту.

Эти факторы способствовали формированию иного характера типажа современной женщины: её внешнего вида, социальных запросов, профессиональной реализации, планировании рождения потомства, что проявилось в таких известных фразах как «вначале пожить для себя», «желания экономически встать на ноги», «главенства личного образования над женской биологической программой». В результате этого обнаружились изменения и в поведении «сильного пола», допускающего сдачу своих позиций в традиционной роли главы семьи и создателя материально-финансовых средств. Не стала исключением смена семейных приоритетов, когда ранее сугубо женские обязанности по уходу за детьми, уборке жилища и

приготовлению пищи стали нередко выполняться мужчинами, пусть и в качестве отдельных примеров.

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на вышеизложенные характеристики современных гендерных отношений, в массе своей они все же продолжают оставаться в границах традиционности, хотя и с некоторыми изменениями вследствие иных условий жизни. Претенциозные заявления обоих гендеров относительно друг друга в виртуальном пространстве Интернета являются не более чем пресловутой борьбой полов, которая происходит вокруг философских вопросов «равенства» и «равноправия», где нет победителей вследствие неоднозначности биологических и социокультурных факторов, но которые вместе создают некий баланс этим отношениям. Неслучайно в восточной философии сформировались взаимообусловленные понятия «янь» и «инь» как две духовные линии божественного разума и божественной любви.

Библиография

1. Векилова С. А., Клецина И. С., Семенова Г. В. Профессиональные и семейные роли женщин в истории многопоколенной семьи // Женщина в российском обществе. 2018. №4. С. 140—150.
2. Воронина О. А. Политика гендерного равенства в современной России: проблемы и противоречия // Женщина в российском обществе. 2013. № 3. С. 12—20.
3. Задворнова Ю.С. Тенденции трансформации тендерных ролей в современной российской семье // Женщина в российском обществе. 2013. № 2. С. 32—40.
4. Клецина И.С., Векилова С.А. Гендерные отношения в российской семье: тенденции трансформаций // Женщина в российском обществе, 2020. № 3, С. 78-91.
5. Нечаева Н.А. Представления студенческой молодежи о гендерных и семейно-брачных отношениях // Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая. СПб.: Реноме, 2018. С. 114—141. DOI: 10.25990/socinstras.rus-chin.mrzj-mb83
6. Пищик В. И., Спивачук З. В. Отношения мужчины и женщины в условиях псевдопатриархальной семьи: социально-психологический взгляд // Человек. Сообщество. Управление. 2017. Т. 18, № 3. С. 108—114.
7. Ростовская Т. К, Заярская Г. В. Семейные установки и семейные практики в современной российской студенческой среде // Женщина в российском обществе. 2017. № 1. С. 75—85.
8. Солодников В.В. Российские социологические и психологические исследования семьи в XXI веке: мета-анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 6. С. 269—332. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.14>.
9. Тихомандрицкая О. А., Мельникова О. Т. Исследование проблемы кризиса маскулинности в тендерной картине мира современной молодежи методом фокус-группы // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 187—196.
10. Гендерные аспекты супружеских отношений [Электронный ресурс] URL: <https://studfile.net/preview/5792611/> (дата обращения: 17.09.25).

Family Gender Relations in the Context of Globalization

Aleksandr F. Polyakov

Doctor of Culturology,

Associate Professor,

Professor,

Institute of Music and Television,

Changzhou University,

213164, 1, Jiaoyu str., Changzhou, People's Republic of China;

e-mail: pafives@rambler.ru

Polyakov A.F.

Abstract

The article is dedicated to the issues of transformation of gender relations in the family under the influence of sociocultural changes in society. The author notes biological, social, and psychosomatic factors as specific determinants of these relations. At the same time, such aspects as equality and parity, which have an ambiguous meaning, are considered; the problem of hidden discrimination of the female gender in the context of traditions, religious beliefs, and social prejudices is revealed. Furthermore, it is noted that the psychosomatics of family relations are characterized by the presence of several levels in their hierarchy, determined both by the degree of manifestation of the feeling of love and by a pragmatic approach. The author concludes that the pretentious statements of both genders regarding each other are nothing more than the notorious battle of the sexes, in which there are no winners due to the ambiguity of biological and sociocultural factors, but which together create a certain balance in these relations.

For citation

Polyakov A.F. (2025) Semeinyye gendernyye otnosheniya v kontekste globalizatsii [Family Gender Relations in the Context of Globalization]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (11A), pp. 58-67. DOI: 10.34670/AR.2025.84.31.008

Keywords

Gender relations, equality, parity, biological factor, social factor, psychosomatic factor, tradition, patriarchy, egalitarianism, family transformation.

References

1. Gender aspects of marital relations. (n.d.). Retrieved September 17, 2025, from <https://studfile.net/preview/5792611/>
2. Kletsina, I.S., & Vekilova, S.A. (2020). Gendernye otnosheniia v rossiiskoi sem'i: tendentsii transformatsii [Gender relations in the Russian family: Trends of transformation]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 3, 78–91.
3. Nechaeva, N.A. (2018). Predstavleniia studencheskoi molodezhi o gendernykh i semeino-brachnykh otnosheniakh [Student youth's perceptions of gender and family-marriage relations]. In Novaia znachimost' sem'i i mezhpokolennykh otnoshenii dla Rossii i Kitaia (pp. 114–141). Renome. <https://doi.org/10.25990/socinstras.rus-chin.mrzj-mb83>
4. Pishchik, V.I., & Spivachuk, Z.V. (2017). Otnosheniia muzhchin i zhenshchin v usloviakh psevdopatriarkhal'noi sem'i: sotsial'no-psikhologicheskii vzgliad [Relations between men and women in a pseudopatriarchal family: A socio-psychological view]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, 18(3), 108–114.
5. Rostovskaia, T.K., & Zaiarskaia, G.V. (2017). Semeinye ustanovki i semeinye praktiki v sovremennoi rossiiskoi studencheskoi srede [Family attitudes and family practices in the modern Russian student environment]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 1, 75–85.
6. Solodnikov, V.V. (2018). Rossiiskie sotsiologicheskie i psikhologicheskie issledovaniia sem'i v XXI veke: meta-analiz [Russian sociological and psychological research on the family in the 21st century: A meta-analysis]. *Monitoring obshchestvennogo mnenii: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 6, 269–332. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.14>
7. Tikhomandritskaia, O.A., & Mel'nikova, O.T. (2018). Issledovanie problemy krizisa maskulinnosti v gendernoi kartine mira sovremennoi molodezhi metodom fokus-gruppy [Study of the crisis of masculinity in the gender worldview of modern youth using the focus group method]. *Sotsial'naia psichologiia i obshchestvo*, 9(3), 187–196.
8. Vekilova, S.A., Kletsina, I.S., & Semenova, G.V. (2018). Professional'nye i semeinye roli zhenshchin v istorii mnogopokolennoi sem'i [Professional and family roles of women in the history of a multi-generational family]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 4, 140–150.
9. Voronina, O.A. (2013). Politika genderogo ravenstva v sovremennoi Rossii: problemy i protivorechiia [Gender equality policy in modern Russia: Problems and contradictions]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 3, 12–20.
10. Zadvornova, Iu.S. (2013). Tendentsii transformatsii gendernykh rolei v sovremennoi rossiiskoi sem'e [Trends in the transformation of gender roles in the modern Russian family]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 2, 32–40.